

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ

Р.В. Голубничий

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта

Для цитирования: Голубничий Р.В. Ценностные ориентации: эволюция социально-гуманитарной мысли // Аспирантский вестник Поволжья. – 2018. – № 7–8. – С. 19–24. doi: 10.17816/2072-2354.2018.18.4.19-24

Поступила в редакцию: 26.06.2018

Принята к печати: 22.10.2018

▪ Цель статьи — анализ возникновения и развития идеи ценностных ориентаций в исторической ретроспективе. Дана оценка различным историческим этапам, характеризующим процесс эволюции ценностных ориентиров, в частности представителей основных философско-аксиологических школ эпохи Античности, Древнего Востока, периода Нового времени, западноевропейской аксиологии и Средневековья. Показана роль представителей Баденской школы неокантианства, русской религиозной философии в разработке ценностной проблематики. Отражены аксиологические взгляды представителей западной философии первой половины XX в., а также сторонников психологической и социологической школ. Показано, что ценностные ориентации индивида характеризуют его жизненные притязания и предпочтения. Доказано, что обобщение указанного исторического опыта способствует осмыслению ценностного индивидуального сознания, благодаря которому человек утверждает свои ценностные отношения с миром и постигает ценностные свойства бытия.

▪ **Ключевые слова:** аксиология; ценностная ориентация; история социально-гуманитарной мысли; аксиосфера личности.

VALUE ORIENTATIONS: EVOLUTION OF SOCIAL AND HUMANITARIAN THOUGHT

R.V. Golubnichy

Humanitarian Pedagogical Academy (branch) of the Crimea Federal University n.a. V.I. Vernadsky in Yalta

For citation: Golubnichy R.V. Value orientations: evolution of social and humanitarian thought. *Aspirantskiy Vestnik Povolzhya*. 2018;(7-8):19-24. doi: 10.17816/2072-2354.2018.18.4.19-24

Received: 26.06.2018

Accepted: 22.10.2018

▪ The purpose of the article is to analyze the origin and the development of the idea of value orientations in historical retrospect. The author gives assessment of various historical stages characterizing the process of evolution of value orientations, including representatives of the main philosophical and axiological schools of Antiquity, Ancient East, the period of Modern times, Western European axiology and the Middle Ages. The article demonstrates the role of the representatives of Baden school of neo-Kantianism and Russian religious philosophy in the development of the value field. The axiological views of representatives of Western philosophy of the first half of the 19th century, as well as supporters of psychological and sociological schools are reflected. It is shown that value orientations of the individual characterize his/her life claims and preferences. It is proved that the generalization of this historical experience contributes to the understanding of the value of the individual consciousness, through which a person establishes his/her value relations with the world and comprehends the value properties of life.

▪ **Keywords:** axiology; value orientation; history of social and humanitarian thought; axiosphere of personality.

Изучение ценностных ориентаций личности в социально-гуманитарном контексте — одно из приоритетных направлений научных исследований, которое позволяет проанализировать сущностную характеристику её идеалов, взглядов, представлений

как регуляторов человеческого поведения. На решение этой актуальной задачи направлено и обобщение исторического опыта формирования и развития ценностных ориентаций. Глобализационные и интеграционные процессы в современном обществе обусло-

вили переоценку и переосмысление ценностей (прогресса, гуманизма, свободы и др.) и изменение аксиологических приоритетов общественного сознания, наличие противоречий между общечеловеческими ценностями и ценностями современного общества. Современное общество вступило в новый этап своего развития, который, как считает Л.В. Баева, «характеризуется небывалым темпом перемен, повышением роли информационного, научного и субъективного факторов, взаимовлияниями и конфликтами ценностей различных культур и народов» [3, с. 5].

Понятие «ценностные ориентации» — сложный социально-философский феномен, который включает в себя, по справедливому замечанию З.И. Файнбурга, «разные уровни и формы взаимодействия общественного и индивидуального в личности, определённые формы внутреннего и внешнего для личности, специфические формы осознания личностью окружающего мира, своего прошлого, настоящего и будущего, а также сущности собственного «Я» [29, с. 63].

В философии проблематика ценностных ориентаций затрагивалась ещё в антропоцентрический период эпохи Античности. Как указывает Г.П. Выжлецов, уже «первые философские понятия, имеющие аксиологический смысл, возникают вместе с исходными онтологическими категориями в самом начале античной философии» [6, с. 61]. В учении стоиков впервые начинает применяться понятие «аксия» (достоинство) в качестве критерия, позволяющего выделять из всего сущего добродетели, относящиеся к благу как основному ценностному понятию онтологического этапа развития философии [10]. Сократ рассматривал ценностные ориентиры человеческих отношений и деятельности с точки зрения критериев всеобщего блага и справедливости и исходил из того, что человеку приносят счастье только моральные действия [16, с. 100–101]. Следовательно, при такой характеристике ценностного содержания жизни человека, совершаемых им поступков в регулировании поведения доминирует этико-нормативный подход, при котором честность, справедливость, добродетель, нравственность выступают основными ценностными установками. Развивая воззрения Сократа о высшем благе, Аристотель считал, что таковым являются добродетели, имеющие также этическую природу, в частности мыслительные (мудрость, сообразительность, рассудительность), которые могут быть сформированы посредством обучения, и нравственные (щедрость, благоразумие), формирующиеся путём воспитания

соответствующих привычек, тем самым обращая внимание на их сущность как наивысших жизненных целей человека, осознанных благ, направленных на пользу общества [2, с. 77]. Как указывает Б. Рассел, в учении Аристотеля мыслительные добродетели являются целями личности, а нравственные — средствами их достижения [23, с. 199]. Платон полагал, что «благо не есть сущность, но по достоинству и по силе стоит выше пределов сущности» [22, с. 317], трактуя его как высшую универсальную ценность. Как отмечает А.Ф. Лосев, последователи Сократа подчинили прекрасное добродетели, тем самым, подчинив материю смысловой разумной среде [18]. Таким образом, в доктрине древнегреческих мыслителей впервые обращено внимание на нравственные аспекты моделей поведения людей в обществе, их ценностных ориентаций. В анализируемую эпоху в качестве общей категории, имеющей аксиологическую направленность, выступает «благо».

Этико-эстетический подход к ценностным ориентациям характерен и для древней философии Востока, в частности для учения Конфуция, где добродетель — способ существования индивида, важнейшими проявлениями которой выступают благопристойность и гуманность, а «внутренние критерии человеческого поведения переводятся в область личных переживаний» [24, с. 175]. Исходя из изложенного, в основе воззрений Конфуция прослеживается соотношение и взаимодействие этико-ритуальных норм поведения и внутренних морально-психологических установок человека, что предопределило понимание диалектики процессов становления личности и формирования её ценностных ориентаций.

От совокупности добродетелей ценностные представления эволюционируют к новой системе общезначимых норм и правил поведения, которые сложились в эпоху Нового времени: разум, свобода воли, практическая польза, наука, прогресс, — что явилось предпосылкой формирования аксиологии в структуре философии. В частности, Т. Гоббс исходил из субъективности и относительности ценностных представлений и анализировал их с позиции социально-экономического подхода, считая, что, с одной стороны, они зависят от общественных отношений, а с другой стороны, обусловлены человеческими потребностями, то есть имеют экономическую сущность [9, с. 66–67]. Спиноза Б. полагал, что на поведение человека воздействует стремление получить пользу [26, с. 550].

К проблеме ценностных ориентаций обращаются и представители немецкой классиче-

ской философии, идеи которых послужили предпосылкой для выделения западноевропейской аксиологии в самостоятельную область научного знания. Так, И. Кант, считая, что критерием ценности человеческих поступков выступает долг, обращает внимание на необходимость сознательной ориентации людей посредством их воли [13, с. 396]. Он вводит понятие категорического императива: человек, выбирая, как ему действовать, должен принимать во внимание не только свои желания, но и общечеловеческие правила, являющиеся для него безусловным повелением; он должен поступать в жизни по правилам, которые имеют силу закона как для него, так и для других; относиться к людям так, как хочет, чтобы они относились к нему; не должен рассматривать другого человека как средство для извлечения личной выгоды. По справедливому замечанию Л.Н. Столовича, мыслитель «включил эстетическое мироотношение в систему ценностного миропонимания» [27, с. 114]. И. Кант впервые обратил внимание на различие между сущим и должным, теоретическим и практическим разумом, для него человек, с одной стороны, природно-телесное существо, познающее мир с помощью логико-теоретических способностей, а с другой — существо, обладающее волей, «которое руководствуется ценностными максимумами практического разума» [17].

Г. Гегель отмечал, что «если человек совершает тот или иной нравственный поступок, то он ещё не добродетелен; добродетелен он лишь в том случае, если эта манера поведения является постоянной чертой его характера» [8, с. 205]. Тем самым он осуществил анализ форм самореализации абсолютного мирового духа через индивидуальное и общественное сознание.

В отличие от мыслителей эпохи Нового времени и немецкой классической философии, доктрина ценностных ориентаций Средневековья (А. Аврелий, Ф. Аквинский), основанная на христианском вероучении, исходит из того, что нравственное поведение человека имеет божественный характер. По мнению Л.В. Баевой, «в эпоху Средневековья возрастает значимость ценности внутреннего мира человека, которая неотделима от совести, веры, любви и надежды» [3, с. 14–15]. Л.Н. Столович в связи с этим подчёркивает, что философия древних цивилизаций обратила внимание на специфику понятий «истина», «добро» и «красота», а философия Средневековья сумела найти «священное основание их единства» [27, с. 36–37]. В этот период определяющим является принцип хри-

стианского гуманизма, для реализации которого необходимы духовные силы человека.

Таким образом, обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что для античной и средневековой философии характерен синкретизм бытия и сознания, сущего и должного, при этом ценностные характеристики предметов и явлений включаются в само понятие реальности.

Вопросы развития и формирования ценностных представлений человека явились предметом изучения в трудах представителей Баденской школы неокантианства В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Будучи сторонниками аксиологического трансцендентализма и рассматривая философию как науку об общеобязательных ценностях, данные исследователи относили ценностные ориентации к сфере идеального бытия, нормы которого порождаются «чистым нормативным сознанием» [25, с. 60].

В отечественной философской религиозной мысли (В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский) сущность ценностных ориентаций определяется через категорию «духовность», которая имеет божественное происхождение [19, с. 231]. Анализируя теоретическое наследие русских философов в аспекте исследуемой проблемы, следует обратить внимание на такие его особенности, как: открытость — способность русского православия обогащать и преобразовывать общечеловеческие ценности, сохраняя своё своеобразие, традиционность — опору на традиционную культуру, ценности и традиции русского народа, духовность — просвещение души.

Если в России до XVIII в. ценностные ориентации рассматривались преимущественно в аспекте христианско-православного учения, то правление Петра I привело к пересмотру ценностных ориентаций: в российскую жизнь постепенно вошли не только внешние атрибуты иностранной моды и культуры, но и идеалы, ценности европейского Просвещения: знания, образованность, выгода и польза [12, с. 185–224].

В начале XX в. у философов проявляется особый интерес к аксиологической проблематике. Так, представитель Магбургской школы неокантианства Э. Кассирер особое внимание обращал на аксиологические аспекты саморазвития человечества: по его мнению, человек постоянно ищет самого себя [15, с. 8]. Следует отметить и концепцию нравственного познания Ф. Brentano, который впервые ввёл в философскую лексику термин «интенция» в качестве критерия различия психических и физических феноменов, полагая, что все

явления внутреннего восприятия (зрение, слух, суждения, эмоции, желания и др.) характеризуются направленностью на предметы, обосновывая, таким образом, тезис о том, что блага, ценности — это не субъективные категории [4, с. 127]. Он считал, что в формировании высших духовных ценностей значительная роль отводится переживаниям, с помощью которых человек обретает понимание того, что является благом [4, с. 57].

Представители феноменологического и онтологического направлений западной философии первой половины XX в. (М. Шелер, Н. Гартман), развивая аксиологическую проблематику, отстаивали позицию, согласно которой «человек воспринимает и оценивает всё с ценностных позиций» [7, с. 198].

В связи с развитием и дифференциацией научного знания проблематика ценностных ориентаций становится предметом изучения не только философии, но и иных гуманитарных наук, получив освещение в соответствии с их конкретными задачами. Так, по мнению сторонников психологической школы, ценностные ориентации выступают как фактор поиска индивидом смысла жизни (В. Франкл [30]), как феномен, направленный на самоактуализацию личности (А. Маслоу [20, с. 209]). Представители социологической доктрины У. Томас, Ф. Знанецкий анализируют ценностные ориентации прежде всего с точки зрения разновидностей социальных установок, или социальных аттитюдов [28, с. 334]. По их мнению, это основа, правила, обеспечивающие регуляцию поведения индивида, группы и общества в целом. Внешняя среда влияет на индивида на основе его оценки этой среды и его — в ней. Перед появлением социальной установки происходит осознание индивидом потребности и условий, благодаря которым эта потребность может быть восполнена. Таким образом, ценностный аттитюд формируется, устанавливается и может изменяться в сознании индивида. В 1935 г. Г. Олпорт установил зависимость аттитюда от предшествующего опыта и указал на его регулятивную роль в поведении. В 1924 г. М. Смит выделил в структуре аттитюда три компонента: когнитивный — осознание объекта социальной установки; аффективный — эмоциональная оценка объекта, выявление чувства симпатии или антипатии к нему; поведенческий — последовательное поведение по отношению к объекту [1].

Отдельные учёные трактуют ценностные ориентации с точки зрения фактора внешней детерминации (Э. Дюркгейм [11, с. 106–114]), феномена, связанного с ценностно-рациональ-

ным действием, которое основано на вере в определённые ценности, представления о добре и долге (М. Вебер [5, с. 628–630]), что характерно для концепций, отстаивающих социальную сущность ценностных ориентаций. Исследования М. Вебера, Э. Дюркгейма, У. Томаса и Ф. Знанецкого послужили основой структурно-функционального подхода, разработанного Т. Парсонсом. В этой доктрине ценностные ориентации выступают в качестве условия, необходимого для поддержания выполнения своей функции актором (индивидом или группой людей), являются неким результатом выбора. По его мнению, актор, совершая любое действие, сталкивается с определённым набором вариантов действия. «Актор в каждой ситуации, — пишет Т. Парсонс, — должен сделать выбор прежде, чем ситуация станет приобретать для него определённое значение» [21, с. 216]. По мнению М. Рокича, ценностные ориентации представляют собой «абстрактные идеи, положительные или отрицательные... выражающие человеческие убеждения о типах поведения и предпочитаемых целях» [14, с. 15]. Он обращая внимание на различия между категориями «ценностная установка» и «ценностная ориентация», указывает, что установкой следует считать долговременную организацию нескольких убеждений по отношению к определённому объекту (конкретному или абстрактному, личному или общественному) или ситуации, к которой склонен субъект ввиду условий, определивших эту склонность, а ценностные ориентации есть долговременное убеждение субъекта в том, что некий тип деятельности и следующее из него конечное состояние индивидуально и/или социально предпочтительно другим типам деятельности или конечным состояниям. При таком подходе под ценностями понимается вид убеждений, имеющих центральное положение в индивидуальной системе убеждений, а под ценностными ориентациями — абстрактные идеи, положительные или отрицательные, не связанные с конкретным объектом или ситуацией.

Следовательно, в истории гуманитарного знания представления о ценностных ориентациях эволюционировали от отождествления их с такими феноменами, как «добродетель», «благо», до признания их высшей философской категорией. Стремление выработать определённые ориентиры для развития общества побуждало мыслителей прошлого обобщать и формулировать складывающиеся в конкретно-исторических условиях представления о целесообразном мироустройстве, сущности и назначении человека, нормах его

отношений с обществом. В конце XIX — начале XX в. в результате активизации исследований в сфере ценностных ориентаций в рамках философии выделилась особая отрасль знания — *аксиология*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что каждая дефиниция ценностной ориентации, сложившаяся в доктрине, раскрывает её отдельную черту, грань, является результатом эволюции социально-гуманитарной мысли, отражая бытие человека, его аксиосферу. Исследование показало, что обобщение исторического опыта формирования и развития данного феномена способствует осмыслению современного этапа развития общества, ценностного индивидуального сознания, благодаря которому человек утверждает свои ценностные отношения с миром.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. — М.: Наука, 1994. — 378 с. [Andreeva G.M. *Sotsial'naya psikhologiya*. Moscow: Nauka; 1994. 378 p. (In Russ.)]
2. Аристотель. Соч. в 4 т. — Т. 4. — М.: Мысль, 1984. — 830 с. [Aristotel'. In 4 vol. Vol. 4. Moscow: Mysl'; 1984. 830 p. (In Russ.)]
3. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории. — Астрахань, 2004. — 278 с. [Baeva L.V. *Tsennosti izmenyayushchegosya mira: Ekzistsentsial'naya aksiologiya istorii*. Astrakhan; 2004. 278 p. (In Russ.)]
4. Brentano Ф. О происхождении нравственного познания. — СПб., 2000. — 186 с. [Brentano F. *O proiskhozhdenii npravstvennogo poznaniya*. Saint Petersburg; 2000. 186 p. (In Russ.)]
5. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. под ред. Ю.Н. Давыдова. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с. [Veber M. *Izbrannye proizvedeniya*. Transl. from Germ under ed. Ju.N. Davydov. Moscow: Progress; 1990. 808 p. (In Russ.)]
6. Выжлецов Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. — 1995. — № 6. — С. 61–63. [Vyzhletsov G.P. *Aksiologiya: stanovlenie i osnovnye etapy razvitiya*. *Sotsial'no-politicheskiy zhurnal*. 1995;(6):61-63. (In Russ.)]
7. Гартман Н. Эстетика. — М., 1958. — 640 с. [Gartman N. *Estetika*. Moscow; 1958. 640 p. (In Russ.)]
8. Гегель Г.В.Ф. Философия права. — М.: Мысль, 1990. — 524 с. [Gegel' G.V.F. *Filosofiya prava*. Moscow: Mysl'; 1990. 524 p. (In Russ.)]
9. Гоббс Т. Соч. в 2 т. — Т. 2. — М., 1991. — 731 с. [Gobbs T. In 2 vol. Vol. 2. Moscow; 1991. 731 p. (In Russ.)]
10. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. — М.: Мысль, 1986. — 571 с. [Diogen Laertskiy. *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitnykh filosofov*. Moscow: Mysl'; 1986. 571 p. (In Russ.)]
11. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социальные исследования. — 1991. — № 2. — С. 106–114. [Dyurkgeym E. *Tsennostnye i "real'nye" suzhdeniya*. *Sotsiol Issled*. 1991;(2):106-114. (In Russ.)]
12. Ивахненко Е.Н. Россия на порогах. — СПб.: Историко-философское исследование, 1999. — 297 с. [Ivakhnenko E.N. *Rossiya na porogakh*. Saint Petersburg: Istoriko-filosofskoe issledovanie; 1999. 297 p. (In Russ.)]
13. Кант И. Соч. в 6 т. — Т. 4, ч. 1. — М.: Мысль, 1965. — 544 с. [Kant I. In 6 vol. Vol. 4, p. 1. Moscow: Mysl'; 1965. 544 p. (In Russ.)]
14. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. — СПб.: Речь, 2004. — 70 с. [Karandashov V.N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstv*. Saint Petersburg: Rech'; 2004. 70 p. (In Russ.)]
15. Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. — М., 1988. — 522 с. [Kassirer E. *Opyt o cheloveke: vvedenie v filosofiyu chelovecheskoy kul'tury*. *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii*. Moscow; 1988. 522 p. (In Russ.)]
16. Кессиди Ф.Х. Сократ. — М., Мысль, 1976. — 200 с. [Kessidi F.H. *Sokrat*. Moscow: Mysl'; 1976. 200 p. (In Russ.)]
17. Классическая философская мысль. — М.: Мысль, 1999. — 832 с. [Klassicheskaya filosofskaya mysl'. Moscow: Mysl'; 1999. 832 p. (In Russ.)]
18. Лосев А.Ф. История античной эстетики: в 8 т. — Т. 2. Софисты. Сократ. Платон. — М.: АСТ; Фолио, 2000. — 846 с. [Losev A.F. *Istoriya antichnoy estetiki*. In 8 vol. Vol. 2. Sofisty. Sokrat. Platon. Moscow: AST; Folio, 2000. 846 p. (In Russ.)]
19. Малявин С.Н. История русской социально-философской мысли. — М.: Дрофа, 2003. — 255 с. [Malyavin S.N. *Istoriya russkoy sotsial'no-filosofskoy mysli*. Moscow: Drofa; 2003. 255 p. (In Russ.)]
20. Маслоу А. Мотивация и личность. — 3-е изд. / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2008. — 352 с. [Maslou A. *Motivatsiya i lichnost'*. 3rd ed. Transl. from Eng. Saint Petersburg: Piter; 2008. 352 p. (In Russ.)]
21. Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2000. — 880 с. [Parsons T. *O strukture sotsial'nogo deystviya*. Moscow: Akademicheskij Proekt; 2000. 880 p. (In Russ.)]
22. Платон. Государство: соч. в 3 т. — Т. 3. — М., 1971. — 532 с. [Platon. *Gosudarstvo*. In 3 vol. Vol. 3. Moscow; 1971. 532 p. (In Russ.)]
23. Рассел Б. История западной философии: в 2 т. — Т. 1. — М.: Миф, 1993. — 446 с. [Russel B. *Istoriya zapadnoy filosofii*. In 2 vol. Vol. 1. Moscow: Mif; 1993. 446 p. (In Russ.)]
24. Семенов И.И. Афоризмы Конфуция. — М.: Изд-во МГУ, 1987. — 306 с. [Semenenko I.I. *Aforizmy Konfutsiya*. Moscow: MGU; 1987. 306 p. (In Russ.)]

25. Современная западная философия. – М., 1991. – 544 с. [Sovremennaya zapadnaya filosofiya. Moscow; 1991. 544 p. (In Russ.)]
26. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т. – Т. 1. – М., 1957. – 727 с. [Spinoza B. Izbrannye proizvedeniya. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, 1957. 727 p. (In Russ.)]
27. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина. Очерк истории эстетической аксиологии. – М., 1994. – 464 с. [Stolovich LN. Krasota. Dobro. Istina. Ocherk istorii esteticheskoy aksiologii. Moscow; 1994. 464 p. (In Russ.)]
28. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 496 с. [Tomas U, Znanetskiy F. Metodologicheskie zametki. Moscow: MGU; 1994. 496 p. (In Russ.)]
29. Файнбург З.И. Ценностные ориентации личности в некоторых социальных группах социалистического общества // Личность и её ценностные ориентации: информ. бюллетень ИКСИ АН СССР и ССА (Вып. 2). – 1969. – № 25 (40). – С. 59–99. [Faynburg ZI. Tsennostnye orientatsii lichnosti v nekotorykh sotsial'nykh gruppakh sotsialisticheskogo obshchestva. In: Lichnost' i ee tsennostnye orientatsii: inform. bjulleten' IKS I AN SSSR i SSA (Issue 2). 1969;(25(40)):59-99. (In Russ.)]
30. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Под ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 372 с. [Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla: Sbornik. Ed. by L.Ya. Gozman, D.A. Leont'ev. Moscow: Progress; 1990. 372 p. (In Russ.)]

▪ **Информация об авторе**

Руслан Васильевич Голубничий — очный аспирант кафедры философии и социальных наук, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялта. E-mail: golpes@mail.ru.

▪ **Information about the author**

Ruslan V. Golubnichy — postgraduate student at the Department of Philosophy and Social Sciences, Humanitarian Pedagogical Academy (branch) of the Crimea Federal University n.a. V.I. Vernadsky in Yalta. E-mail: golpes@mail.ru.